Великий Король Демонов.

Глава 635 – Ликующая толпа.

В зале кардиналов пухлый папа Церкви бедствия искренне попросил у Хань Шо совета относительно эдикта разрушения. Раньше папа знал только, что Хань Шо занимался магией некромантии, а также необычным боевым искусством. Он понятия не имел, что Хань Шо достиг таких высот в эдикте разрушения.

Когда Хань Шо развернул свою сферу божественности, состоящую из энергии разрушения, в зале кардиналов, вся комната была заполнена хаотической энергией, которая искажала нормальную циркуляцию элементальных энергий, лишая кардиналов элементальных энергий, которые они могли использовать. Его великолепное выступление, превратившее всех этих могущественных экспертов в сидячих уток, не только наполнило сердце толстяка благоговением, но и вселило надежду на прорыв в его развитии.

Один из аватаров Хань Шо был низшим Богом разрушения, который имел гораздо более глубокое понимание эдикта разрушения по сравнению с папой. Существует непреодолимая пропасть между базовым богом и низшим богом. Хань Шо достаточно было произнести несколько фраз, чтобы большой толстяк почувствовал, что все его проблемы сразу стали ясными. Это заставило его вести себя еще более уважительно по отношению к Хань Шо.

Дав папе некоторое наставление, Хань Шо на мгновение задумался и высказал свою позицию, пока никого не было рядом - “Просто чтобы ты знал, тебе не нужно беспокоиться обо мне. Меня не интересует Церковь бедствия! Я не хочу быть таким, как этот старик, и постоянно вмешиваться в твои решения. Я пришел сюда только для того, чтобы общаться с существами более высокого уровня, а не для того, чтобы вырвать у вас силу!”

«Я понимаю. Ты очень отличаешься от Киронло. У вас непревзойденный престиж в Империи Ланселота, и все же вы никогда не проявляли склонности вмешиваться или захватывать трон. Из этого я могу сделать вывод, что ты не так жаждешь власти, как Киронло. Поэтому я очень спокойно отношусь к тебе!» - почтительно объявил толстяк. По-видимому, он сделал свой собственный глубокий анализ характера Хань Шо задолго до этого.

«По правде говоря, я довольно ленивый человек. Я действительно не заинтересован в управлении этими грязными делами» - сказал Хань Шо с ухмылкой, пожимая плечами.

После этого они больше не разговаривали. Большой толстяк, казалось, внезапно расслабился, когда Хань Шо заверил его, что он не будет участвовать в какой-то борьбе за власть с ним. По поведению и манере говорить Хань Шо папа мог сказать, что Хань Шо говорит о своих истинных намерениях, в отличие от Киронло, который говорил так, а думал иначе. Успокоившись, толстяк с широкой улыбкой вывел Хань Шо из зала.

Великая церемония молитвы их злому богу была всего в нескольких днях от посвящения. Все это время Хань Шо оставался в комнате, специально подготовленной для него Церковью бедствия. Он обнаружил, что постоянный поток кардиналов, пытающихся подлизаться к нему в последующие дни, очень раздражает.

Но, в конце концов, выступление Хань Шо в зале кардиналов было слишком шокирующим. Каждый из этих кардиналов был старой хитрой лисой. Они знали, что в их интересах как можно скорее наладить хорошие отношения с Хань Шо. В противном случае, если бы они случайно оскорбили Хань Шо, их можно было бы прикончить.

В течение следующих нескольких дней кардиналы наносили визиты Хань Шо вместе со своими подчиненными, перевозя партии редких сокровищ, которые они грабили в течение многих лет. Их отношение было более смиренным и дружелюбным, чем раньше.

Вульф и Берт Зили, как непосредственные подчиненные Хань Шо, сидя на его плечах, наблюдали, как их личности и статусы поднимаются все выше и выше. В настоящее время, куда бы они ни отправились, на лицах всех тех, кого они встретят, будут смешанные выражения зависти и восхищения. Некоторые из великих персонажей в церкви, которые раньше даже не замечали их, начали относиться к ним сердечно. Это их чрезвычайно польстило.

«Эй, Берт, теперь ты понимаешь, насколько мудрым было мое решение в те годы?» - Вульф самодовольно ухмыльнулся, глядя на подарки, громоздившиеся на столе, как горы. Он очень гордился своей дальновидностью.

Хань Шо был раздосадован, но решил, что отказываться от подарков-пустая трата времени, и оставил разборку вещей Вульфу и Берту Зили. Он даже сказал этим двоим, что если им что-то нравится, они могут взять это для себя, не докладывая ему.

«Вы действительно очень предусмотрительны! Ха-ха-ха, это действительно лучшее решение, которое вы приняли в своей жизни!» - Сказал Берт Зили с такой широкой улыбкой, что его глаза превратились в узкие щелочки. Когда он вспомнил, что получил от этих даров кольцо вызова высочайшего качества, его сердце стало еще веселее и радостнее.

Вульф ехидно засмеялся и сказал низким голосом - “Я слышал, что Лорд Брайан чуть не убил кардинала Киронло зале кардиналов. Ха, это высокомерное старое существо уже давно вмешивается в дела Церкви. Кто знал, что такой день настанет!”

«В самом деле?» - Берт Зили вскрикнул от удивления и поспешно продолжил - “Великий Кардинал имеет огромное влияние в церкви, и он сам обладает ужасающей силой. Он нанес ответный удар?”

«Как бы он посмел? Вы должны знать жестокие нравы Лорда Брайана! Я слышал, что у великого кардинала даже не было сил сопротивляться. Лорд Брайан в одно мгновение удержал его и не мог даже пошевелиться! Если бы не мольба папы о снисхождении, Лорд Брайан, возможно, уже убил бы эту старую тварь. Хотя его жизнь была спасена, Лорд Брайан сломал ему палец в назидание. Ха!»

«Лорд Брайан мог обладать такой силой в столь юном возрасте. С такой убежденностью и систематическим подходом к работе у Его Светлости поистине безграничные перспективы!» - Восхищенно воскликнул Берт Зили.

«Конечно!» - от души рассмеялся Вульф. – «И естественно, мы оба, как последователи Его Светлости, будем подниматься все выше и выше по той же лестнице положения и власти!»

Они посмотрели друг на друга и усмехнулись. Они очень гордились своими мудрыми решениями.

Алтарь, который Церковь бедствия использовала для поклонения своим злым богам, был воздвигнут высоко и высоко в центре торжественного, достойного святилища. Все главные персонажи церкви входили в храм один за другим. Они пришли, чтобы принять участие в церемонии.

Между тем, Хань Шо был лично направлен папой бедствия к святилищу. По пути все те молодые ученики, которые слышали имя Хань Шо, внимательно наблюдали за ним, не скрывая восхищения в своих глазах.

Были даже некоторые из молодых и красивых учениц, наблюдающих за Хань Шо своими прекрасными и огненными глазами. Они нагло бросали на него кокетливые взгляды, словно желая броситься в объятия Хань Шо, окружить себя запахом такого всемогущего человека.

В отличие от Церкви Света, Церковь бедствия придерживалась гораздо более либерального отношения к отношениям. Кроме того, церковь бедствия была религиозной организацией, которая не очень-то стеснялась своего поведения. Поведение и поступки Хань Шо на протяжении многих лет, намеренно пропагандируемые папой и другими, просто стали поведенческой нормой для этих членов Церкви.

Толпа молодых учеников внезапно была охвачена атмосферой поклонения Хань Шо. Это было сильнее, чем кто-либо мог себе представить.

Пухлый папа повел Хань Шо в святилище. Окликнув папу, толпа снова и снова повторяла имя “Лорд Брайан". Большинство из них были молодыми людьми, знающими о славных достижениях Хань Шо. Они пылали страстью.

Папа, который первоначально намеревался выступить с краткой речью, был поражен тем, что повсюду люди теряли голос из-за “лорда Брайана”. На его лице появилось неловкое выражение, и он на мгновение лишился дара речи.

В глубине души он понимал, что причина, по которой эти ученики были такими страстными, заключалась в громоподобных действиях Хань Шо. Сначала он разрушил ледяную святыню, а затем продолжил, убив папу света и двух их полубогов. Под гласностью Церкви бедствия эти деяния оставили чрезвычайно глубокое впечатление в сердцах этих людей. Они были похожи на пропитанные бензином тряпки, которые могут загореться от одной маленькой искры.

В конце концов, с того дня, как эти люди присоединились к Церкви, им промыли мозги, чтобы они приняли Церковь света как своего смертельного врага. Чем дольше они жили в темноте, пытаясь скрыть свою личность, тем глубже они осознавали неудобства и угрозу, которые им причиняла Церковь света, и тем глубже их ненависть.

Само собой разумеется, что деяние Хань Шо по уничтожению трех лидеров Церкви Света означало для этих людей!

Окруженный шумными приветствиями, папа бедствия заставил себя улыбнуться сквозь свою неловкость и сказал Хань Шо - “Честно говоря, я не ожидал, что вы будете так хорошо приняты. Почему бы не сказать несколько слов и не удовлетворить их энтузиазм?”

Хань Шо тоже чувствовал себя очень неуютно. Он не предвидел, что, просто войдя в святилище, выхватит у толстяка весь свет, затмив хозяина как гостя.

Немного подумав, Хань Шо поднял обе руки и жестом призвал к тишине.

Когда Хань Шо стоял на высоте почти двух метров среди толпы учеников, его великолепное тело было так же заметно, как журавль в стае цыплят. В дополнение к тому, что все внимательно наблюдали за ним, когда он сделал этот жест "тише", толпа мгновенно затихла. Оказалось, что, хотя Хань Шо ранее не был частью Церкви бедствия, так как его деяния были просто поразительными, он давно накопил большой престиж в церкви.

Подняв на несколько секунд руки, святыня, заполненная людьми, превратилась из шумной, как продуктовый рынок, в такую тишину, что можно было услышать любые странные шаги. Все смотрели на Хань Шо с волнением. Они смотрели на этого ужасного демона, который в одиночку убил несколько сотен тысяч орков, разрушил ледяную святыню и убил папу света, ожидая его речи.

«Должен сказать, что, придя сюда, я понял, что Церковь бедствия сильно отличается от того, что я себе представлял. Это место похоже на маленький город. Здесь есть почти все, и жизнь здесь кажется комфортной.»

«Однако, каким бы удобным ни было это место, оно все еще погребено под землей, скрыто, никогда не увидит дневного света; точно так же, как личность членов нашей Церкви на поверхности континента - оно всегда должно быть скрыто!» - Хань Шо внезапно изменил тон и повысил свой холодный голос. Толпа повернулась, чтобы изобразить сложные эмоции, и беспрестанно вздыхала.

«Но нам пора восстать из мертвых и бродить по миру, в открытую!» - Хань Шуо огляделся, сделал короткую паузу и сурово продолжил – «Мы заслуживаем жить на поверхности, а не прятаться под землей! И мы убьем любого, кто посмеет нам помешать!»

«Не пройдет много времени, как мы сможем открыто сказать людям, что мы члены Церкви бедствия, и нас будут уважать за это! Все вы увидите этот день!» - С уверенностью крикнул Хань Шо.

Закончив речь, толпа несколько секунд хранила молчание, прежде чем все вместе взорвались, как вулкан, и начали аплодировать, будто выиграли войну.

«Брайан, ты, кажется, больше подходишь на роль лидера, чем я. Никогда бы не подумал, что ты так хорошо умеешь произносить мотивационные речи!» - откровенно сказал папа, глядя на Хань Шо.

Эти слова были от всего сердца. Большой Толстяк был действительно в восторге от того, что Хань Шо сделал этих уже фанатичных членов Церкви еще более сумасшедшими всего несколькими предложениями. Он не думал, что у Хань Шо есть такие навыки, несмотря на его выдающуюся силу.

Хань Шо глухо рассмеялся и пожал плечами, но ничего не ответил.

http://tl.rulate.ru/book/66/479148